

НОВАЯ ЭКОНОМИКА: ИНВЕСТИЦИИ, КЛАСТЕРЫ, ИННОВАЦИИ И ДОРОЖНЫЕ КАРТЫ

Сборник статей
Международной научно-практической конференции
4 ноября 2026 г.

АЭТЕРНА
УФА
2026

УДК 00(082) + 33 + 311 + 368 + 65
ББК 94.3 + 65
ISBN 978-5-00249-730-0
Н 725

Ответственный редактор:
Сукиасян Асатур Альбертович, к.э.н.

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

Байгузина Люза Закиевна, к.э.н.
Булатова Айсылу Ильдаровна, к.соц.н.
Габрусь Андрей Александрович, к.э.н.
Галимова Гузалия Абкадировна, к.э.н.
Гимранова Гузель Хамидулловна, к.э.н.
Гулиев Игбал Адилевич, к.э.н.
Долгов Дмитрий Иванович, к.э.н.
Екшикеев Тагер Кадырович, к.э.н.
Касимова Дилара Фаритовна, к.э.н.
Клещина Марина Геннадьевна, к.э.н.,
Кондрашихин Андрей Борисович, д.э.н.
Курбанаева Лилия Хамматовна, к.э.н.
Курманова Лилия Рашидовна, д.э.н.
Мещерякова Алла Брониславовна, к.э.н.
Нурдавлятова Эльвира Фанизовна, к.э.н.
Песков Аркадий Евгеньевич, к.полит.н.
Пономарева Лариса Николаевна, к.э.н.
Сафина Зиля Забировна, к.э.н.
Сирик Марина Сергеевна, к.ю.н.
Смирнов Павел Геннадьевич, к.пед.н.
Терзиев Венелин Кръстев, д.э.н., член РАЕ
Трифонова Елена Николаевна, к.э.н.
Чернышев Андрей Валентинович, д.э.н.
Чиладзе Георгий Бидзинович, д.э.н., д.ю.н.
Шилкина Елена Леонидовна, д.соц.н.
Шошин Сергей Владимирович, к.ю.н.
Янгиров Азат Вазирович, д.э.н.
Яруллин Рауль Рафаэллович, д.э.н., член РАЕ

НОВАЯ ЭКОНОМИКА: ИНВЕСТИЦИИ, КЛАСТЕРЫ, ИННОВАЦИИ И ДОРОЖНЫЕ КАРТЫ: сборник статей Международной научно-практической конференции (4 ноября 2026 г., г. Уфа). - Уфа: Аэтерна, 2026. – 30 с.

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно-практической конференции «НОВАЯ ЭКОНОМИКА: ИНВЕСТИЦИИ, КЛАСТЕРЫ, ИННОВАЦИИ И ДОРОЖНЫЕ КАРТЫ», состоявшейся 4 ноября 2026 г. в г. Уфа. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной и педагогической работе и учебной деятельности.

Все статьи проходят экспертную оценку. **Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.** Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При использовании опубликованных материалов в контексте других документов или их перепечатке ссылка на сборник статей научно-практической конференции обязательна.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте https: // aeterna - ufa.ru / arh - conf /

Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 242 - 02 / 2014К от 7 февраля 2014 г.

© ООО «АЭТЕРНА», 2026
© Коллектив авторов, 2026

УДК 338.2

Голенков В.А.,
Студент 1 курса магистратуры
ЧОУ ВО «Академия управления и производства»

РАЗРАБОТКА И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОЕКТА НОВОГО НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ИНВЕСТИЦИОННОГО АНАЛИЗА (НА ПРИМЕРЕ ООО «ФЕНИКС»)

Аннотация. В статье рассматривается процесс разработки и оценки экономической эффективности проекта нового направления деятельности для коммерческой организации. На основе анализа внутренней и внешней среды ООО «Феникс» обоснована актуальность выпуска нового продукта. Особое внимание уделено вопросам формирования команды управления проектом и применению специализированного программного обеспечения «Альт - Инвест» для автоматизации инвестиционных расчетов. Проведен анализ чувствительности проекта, рассчитаны ключевые показатели эффективности (NPV, IRR, PI, PBP), сформулированы практические рекомендации по минимизации рисков.

Ключевые слова: управление проектами, инвестиционный анализ, эффективность инвестиций, Альт - Инвест, команда проекта, NPV, риск - менеджмент, бизнес - планирование.

В условиях высокой турбулентности современных рынков и ужесточения конкуренции перед предприятиями малого и среднего бизнеса остро встает вопрос поиска новых точек роста. Экстенсивное развитие зачастую исчерпывает свой потенциал, что требует от менеджмента перехода к качественным изменениям – разработке и запуску новых направлений деятельности, модернизации ассортиментного портфеля или внедрению инновационных услуг. Однако любая стратегическая инициатива сопряжена с инвестиционными рисками. В связи с этим критически важным становится этап предварительного проектирования и экономического обоснования, позволяющий оценить целесообразность вложений еще до начала реального финансирования [4].

Целью данного исследования является разработка концепции нового направления деятельности для ООО «Феникс», формирование эффективной управленческой команды и оценка экономической целесообразности проекта с использованием современных цифровых инструментов финансового моделирования. Методологическую базу работы составили системный и проектный подходы, методы финансового анализа, а также инструментарий имитационного моделирования.

Исследование базировалось на комплексном анализе текущего состояния ООО «Феникс» (ИНН 9102283259). Изучение учредительных документов и структуры управления позволило выявить сильные стороны организации, однако анализ внешней среды (включая оценку действий конкурентов и динамику потребительского спроса) указал на необходимость диверсификации. Насыщение текущего рынка традиционными продуктами компании диктует потребность в разработке нового вида продукции, способного привлечь дополнительные сегменты потребителей.

Концепция нового проекта была сформулирована с учетом выявленных предпосылок. Ключевой целью инициативы является не только получение дополнительной прибыли, но и укрепление рыночных позиций, а также формирование долгосрочных конкурентных преимуществ за счет предложения уникального продукта [2, с. 311]. В рамках

проектирования была определена целевая аудитория нового направления, проанализированы барьеры входа в нишу и сформулированы ключевые параметры ценностного предложения, что позволило заложить надежный фундамент для последующих финансово - экономических расчетов.

Эффективность реализации любой инициативы напрямую зависит от качества ее организационного обеспечения. Исходя из масштабов и специфики разрабатываемого направления, была спроектирована структура команды управления проектом. В ее состав были включены ключевые роли: руководитель проекта (отвечающий за общую координацию, соблюдение сроков и бюджетов), маркетолог (задачи по выводу продукта на рынок и коммуникациям), финансовый аналитик (контроль затрат, бюджетирование и оценка рисков), а также профильный технический специалист (отвечающий за операционную и производственную составляющую) [3, с. 38].

Для обеспечения прозрачности зон ответственности была разработана матрица ответственности (RACI - подход), которая четко регламентирует, кто принимает решения, кто выполняет работы, кто предоставляет консультации и кто находится в курсе текущих процессов. Подобное распределение ролей минимизирует вероятность дублирования функций и позволяет оперативно реагировать на отклонения от плана.

Традиционные методы оценки инвестиций, предполагающие ручные расчеты в табличных процессорах, часто сопряжены с высоким риском вычислительных ошибок и не позволяют оперативно проводить сценарный анализ. Для повышения точности и скорости обработки данных в рамках настоящего исследования была применена специализированная программа «Альт - Инвест». Данное программное обеспечение представляет собой комплексную модель, позволяющую автоматизировать процесс финансового планирования.

Первоначальным этапом работы стало освоение интерфейса и настройка макроэкономических параметров проекта. В частности, были актуализированы показатели инфляции, налоговых ставок и определена ставка дисконтирования, отражающая средневзвешенную стоимость капитала и уровень систематических рисков для ООО «Феникс».

Далее в программу был интегрирован массив исходных данных, собранных на предыдущих этапах: прогнозные объемы продаж нового продукта, планируемые переменные и постоянные издержки, а также объем необходимых капитальных вложений.

Использование «Альт - Инвест» позволило не только свести все параметры в единую непротиворечивую финансовую модель, но и автоматически сформировать три ключевых прогнозных отчета: Отчет о движении денежных средств (Cash Flow), Отчет о прибылях и убытках (P&L) и Прогнозный баланс.

На основе сформированной модели были рассчитаны интегральные показатели коммерческой эффективности проекта. Чистый дисконтированный доход (NPV) продемонстрировал положительное значение, что свидетельствует о превышении дисконтированных денежных притоков над оттоками и подтверждает целесообразность вложений. Внутренняя норма доходности (IRR) была сопоставлена с выбранной ставкой дисконтирования, что подтвердило наличие запаса финансовой прочности.

Показатели периода окупаемости (PBP) – как простого, так и дисконтированного – находятся в рамках горизонтов планирования, приемлемых для компании, а индекс доходности инвестиций (PI) превысил единицу, указывая на высокую отдачу от каждого вложенного рубля.

Отдельного внимания заслуживает проведенный в программной среде «Альт - Инвест» анализ чувствительности. Проект был протестирован на устойчивость к трем критическим

сценариям: снижению прогнозного объема продаж на 15 %, снижению цены реализации и увеличению затрат. Результаты показали, что проект сохраняет финансовую устойчивость при незначительных колебаниях рынка, однако при одновременном ухудшении нескольких параметров показатели эффективности могут приблизиться к критическим значениям. Это позволило идентифицировать наиболее уязвимые места бизнес - модели и заложить основу для разработки мероприятий по управлению рисками (например, создание резервного фонда или хеджирование части затрат) [5].

В рамках учебной практики была проведена серьезная аналитическая работа с научной литературой. Реферирование первоисточников по проблематике проектного менеджмента и инвестиционного анализа позволило структурировать теоретические подходы к оценке эффективности. Конспективный анализ протяженных фрагментов научных трудов способствовал выявлению основной мысли и сопоставлению теоретических концепций с реальными потребностями ООО «Феникс».

Переход от стадии проектирования к непосредственной реализации инициативы требует формирования четкого организационно - экономического механизма. Разработанный в среде «Альт - Инвест» финансовый план сам по себе не гарантирует успеха; критически важным становится операционное управление, которое должно базироваться на методологии календарно - сетевого планирования. Для ООО «Феникс» была разработана дорожная карта (Roadmap) проекта, разбивающая процесс на три последовательные фазы: подготовительную (закупка оборудования, набор персонала, финальные маркетинговые исследования), пусковую (запуск производства и вывод продукта на рынок) и операционную (масштабирование и выход на плановые показатели).

Для руководителя проекта целевым индикатором выступает соблюдение общего бюджета и сроков, для маркетолога – стоимость привлечения одного клиента (CAC) и объем первичных продаж, для финансового аналитика – точность прогнозирования денежных потоков и контроль дебиторской задолженности. Такая декомпозиция целей позволяет синхронизировать усилия всех участников кросс - функциональной команды и минимизировать вероятность отклонения от стратегического курса.

Кроме того, необходимо учитывать сопутствующие социально - экономические эффекты от реализации предложенного направления. Помимо прямого прироста выручки и чистой прибыли, запуск нового продукта позволяет диверсифицировать портфель рисков предприятия. В случае наступления неблагоприятной конъюнктуры на традиционных для ООО «Феникс» рынках, новое направление способно выступить в роли «подушки безопасности», генерируя стабильный денежный поток. Также стоит отметить потенциал создания дополнительных рабочих мест и повышения квалификации имеющегося персонала за счет внедрения новых производственных и управленческих технологий.

Таким образом, устойчивость проекта базируется не только на положительных значениях показателей NPV и IRR, но и на качественной проработке управленческих аспектов. Использование цифровых инструментов моделирования в тандеме с грамотным организационным дизайном создает синергетический эффект, превращая теоретическую идею в готовый к реализации и коммерчески привлекательный бизнес - проект.

Наиболее существенным результатом исследования стала разработка комплекса практических рекомендаций для менеджмента компании. В частности, рекомендуется внедрять разработанный проект поэтапно (сначала – тестирование продукта на ограниченной аудитории), а также осуществлять регулярный мониторинг макроэкономических показателей с корректировкой финансовой модели не реже одного раза в квартал [1, с. 85].

Разработка нового направления деятельности является необходимым условием выживания и развития ООО «Феникс» в современных реалиях. Проведенное исследование показало, что грамотное сочетание стратегического планирования, формирования компетентной команды управления и использования современных ИТ - решений (таких как «Альт - Инвест») позволяет минимизировать неопределенность и принимать обоснованные управленческие решения.

Экономическое обоснование подтвердило высокую эффективность предложенного проекта, а проведенный анализ рисков – его достаточную устойчивость. Реализация предложенных рекомендаций позволит ООО «Феникс» не только выйти на новые рынки, но и укрепить свою финансовую независимость в долгосрочной перспективе.

Список литературы:

1. Волков, И.М. Проектный анализ: Продвинутый курс: учеб. пособие / И.М. Волков, М.В. Грачева. — М.: ИНФРА - М, 2020. — 495 с.

2. Мазур, И.И. Управление проектами: учеб. пособие / И.И. Мазур, В.Д. Шапиро. — М.: Омега - Л, 2019. — 960 с.

3. Маслов Ю.В. Совершенствование процессов организации инвестиционно - строительной деятельности на основе цифровых технологий / Ю. В. Маслов // Молодой ученый. — 2024. — № 5 (504). — С. 37 - 40.

4. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (утв. Минэкономики РФ, Минфином РФ, Госстроем РФ 21.06.1999 № ВК 477) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Руководство пользователя программного обеспечения «Альт - Инвест». — СПб.: ООО «Альт - Инвест», 2023.

© Голенков В.А., 2026

УДК 60:001.895

Екшикеев Т.К.
к.э.н., доцент СПХФУ, г. Санкт - Петербург, РФ
Григорьева С.О.
Магистрант 3 года обучения
Направление подготовки 19.04.01 «Биотехнология» СПХФУ
г. Санкт - Петербург, РФ
Соколова Д.А.
Магистрант 1 года обучения
Направление подготовки 19.04.01 «Биотехнология» СПХФУ
г. Санкт - Петербург, РФ

СОКРАЩЕНИЕ ЗАТРАТ ТРАНСФЕРА ИННОВАЦИОННЫХ БИОТЕХНОЛОГИЙ ПЕРЕДАЧЕЙ НАВЫКОВ И ЗНАНИЙ ПЕРСОНАЛА ОСНОВАННЫХ НА КОНЦЕПЦИИ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация:

Представлены элементы затрат трансфера инновационных биотехнологий сокращающиеся в результате передачи навыков и знаний персонала, основанных на концепции бережливого производства

Ключевые слова:
затраты, трансфер, биотехнологии, персонал, бережливое производство

Сокращение затрат на трансфер инновационных биотехнологий напрямую обеспечивается эффективной передачей навыков и знаний персонала. В сфере инновационных биотехнологий (Biotech) этот процесс также называется трансфером знаний (Knowledge Transfer) и является критическим фактором экономии ресурсов.

Трансфер инновационных биотехнологий охватывает передачу документации, процессов производства, навыков и знаний от передающей стороны и практическое подтверждение способности принимающей стороны эффективно выполнять критические операции передаваемой инновационной технологии в целях обеспечения прослеживаемости данного процесса для всех заинтересованных сторон и уполномоченных органов (экспертных организаций) [1].

Поскольку передающая и принимающая стороны должны совместно реализовывать документально подтвержденные программы обучения персонала, которые обусловлены спецификой передаваемой инновационной технологии и (или) аналитических методик (например, обучение аналитическим методикам или использованию оборудования). Требуется проводить исследовательскую оценку результатов обучения, обеспечивающее ускорение вывода на рынок новых лекарственных препаратов и экономию на переподготовке и адаптации персонала [2].

В аспекте дальнейших планов для авторов представлена одна из действенных практик сокращения затрат в настоящее время. Это бережливое производство (Lean Production), ключевая задача которого заключается в такой технологии, которая будет способна обеспечить изготовление лекарственных препаратов точно за тот промежуток времени, действительно необходимый для производства [3]. В рамках данной концепции – временные важные для производства этапы работы выполняются друг за другом, в отработанном темпе без ожидания, задержек, простоя в очереди – в соответствии с передаваемой технологией. Среди главных принципов такого производства выделяют стремление к идеальному соблюдению нормативов, минимизацию потерь за счет исключения видов деятельности, не добавляющих ценности и непрерывное совершенствование. Все это позволяет обеспечить экономию за счёт сокращения потерь рабочего времени – достигаемых за счет совершенствования трансфера технологий [2].

Авторы считают необходимым поблагодарить кандидата фармацевтических наук, заведующего кафедрой экономики и управления А.С. Орлова за принципиальное обсуждение экономических результатов совершенствование кадрового обеспечения трансфера инновационных технологий биофармацевтического производства и перспективы возможности дальнейших исследований.

Список использованной литературы:

1. О Руководстве по трансферу технологий и (или) аналитических методик при производстве лекарственных средств: Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 08.06.2021 № 11 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийского экономического союза. – Режим доступа: https: // docs.cntd.ru / document / 603810106 (дата обращения: 01.11.2026).

2. Екшикеев Т.К., Григорьева С.О., Герасимова А.А. Результаты прикладного исследования: анализ и совершенствование кадрового обеспечения трансфера инновационных технологий биофармацевтического производства // Сборник статей Международной научно - практической конференции «ИННОВАЦИИ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД» (г. Казань, 5 октября 2026 г.). – Уфа: Аэтерна, 2026. – с. 163 - 165.

3. Староверова К.О. Бережливое производство. –М.: Издательство Юрайт, 2025. – 74 с.

© Екшикеев Т.К., Григорьева С.О., Соколова Д.А., 2026

УДК 330

Кривенко К. В.,
студентка 1 курса историко - филологического факультета
Плюгина К. К.,
студентка 1 курса историко - филологического факультета
Научный руководитель: Мочалова Я. В.
канд. экон. наук, доцент
Педагогический институт НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, РФ

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И МИНИМИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ РИСКОВ В БИЗНЕСЕ

Аннотация: В условиях современной «новой экономики» коммуникация становится стратегическим активом предприятия, а качество используемого языка напрямую влияет на экономическую безопасность компании. В статье рассматривается понятие лингвистической безопасности бизнеса, анализируются семантические риски в договорной документации и коммуникативные риски в переговорах и деловой переписке, а также предлагаются практические инструменты их минимизации.

Ключевые слова: лингвистическая безопасность, коммуникативные риски, экономическая безопасность, договорная документация, речевые манипуляции, деловая переписка, фишинг.

Введение

В условиях современной «новой экономики» коммуникация перестаёт быть просто обменом информацией и становится стратегическим активом предприятия. Экономическая безопасность компании сегодня напрямую зависит не только от финансовых и производственных показателей, но и от качества используемого языка. Ошибки в деловой переписке, двусмысленные формулировки в договорах или речевые манипуляции партнёров на переговорах могут привести к прямым финансовым потерям, штрафам и потере репутации.

Понятие лингвистической безопасности рассматривается в научной литературе преимущественно на уровне государства и национального языка [3]. В отечественном языкознании оно трактуется как защищённость языковой системы и речевой

коммуникации от разрушающих воздействий [3, с. 24]. Вместе с тем применительно к отдельному предприятию данная категория практически не разработана: коммуникация как фактор экономической безопасности хозяйствующего субъекта раскрывается в литературе вскользь [3]. В рамках настоящей статьи термин «лингвистическая безопасность бизнеса» понимается как состояние защищённости компании от ущерба, вызванного неверным пониманием или намеренным искажением речевых сообщений. Такая трактовка выступает исследовательской новизной данной работы.

Целью статьи является анализ лингвистических рисков в экономической деятельности и разработка практических инструментов их минимизации для повышения конкурентоспособности предприятия.

1. Семантические риски в договорной документации

Одним из главных источников экономического ущерба является семантическая неопределённость в текстах контрактов. Юридический и экономический дискурс требует предельной точности, однако на практике часто используются лексемы с размытым значением. Как отмечается в современных исследованиях, лингвистическая неопределённость дестабилизирует ожидания сторон и может привести к непредсказуемым правовым последствиям [4].

Показательной является судебная практика, где стороны по - разному трактуют одни и те же формулировки. Так, в деле № А54 - 1574 / 2024 Арбитражного суда Рязанской области суд рассматривал вопрос о том, содержит ли текст договора аренды информацию об обязанности арендодателя продать объект арендатору. Отказывая в иске о понуждении заключить договор купли - продажи, суды трёх инстанций исходили из того, что итоговые условия выкупа (выкупная цена, порядок её внесения) сторонами не согласованы. В соответствии со статьёй 431 ГК РФ при толковании условий договора принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нём слов и выражений, а в случае неясности оно устанавливается путём сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Пример демонстрирует, что даже профессиональные юристы могут расходиться в понимании одного и того же текста, что создаёт экономические риски для бизнеса.

Особую опасность представляют конструкции с союзами и предлогами, допускающие множественное толкование. В практике судебной лингвистической экспертизы описаны случаи, когда двусмысленность отдельной фразы становилась предметом многомиллионного спора [4]. Показателен спор о размере платы за простой железнодорожных вагонов. Формулировка «на станции выгрузки или на близлежащих станциях… по причине неприема груза Грузополучателем» была истолкована стороной расширительно. Задача эксперта - лингвиста заключалась в установлении грамматической и семантической связи оборота «по причине неприема груза» с предшествующими однородными членами. В методиках судебной лингвистической экспертизы подчёркивается, что при установлении значения многозначной конструкции учитывается синтаксическая структура и смысл предложения в целом [4, с. 118]. Подобный анализ переводит спор из плоскости голословных обвинений в объективную реальность языка и позволяет верно квалифицировать договорное условие.

Ещё одним классическим примером двусмысленности является фраза «работы должны быть выполнены в течение месяца». В экономической практике это порождает споры:

имеется в виду календарный месяц или срок с момента подписания акта? В случае наступления форс - мажора такая разница в трактовке может привести к начислению неустойки. Задача филолога в данном контексте — провести лингвистический аудит документа: выявить многозначные термины и устранить их до подписания, что напрямую снижает правовые и экономические риски компании [4].

2. Коммуникативные риски в переговорах и деловой переписке

В контексте обеспечения экономической безопасности предприятия переговоры представляют собой не просто обмен мнениями, а инструмент формирования финансовых обязательств. Коммуникативные риски здесь напрямую конвертируются в издержки и потерю прибыли. Партнёры часто используют речевые манипуляции для навязывания невыгодных условий, снижения цены или перекладывания ответственности [1, с. 45].

В переговорной практике распространена манипуляция, основанная на создании искусственного цейтнота и ложной альтернативы: «Либо мы подписываем контракт на наших условиях прямо сейчас, либо мы уходим к конкурентам, и вы теряете объёмы». С лингвистической точки зрения здесь используются приём «чёрно - белого мышления» и создание дефицита времени. Целью данного речевого акта является отключение рационального мышления реципиента и принуждение к согласию на невыгодные финансовые условия. С точки зрения экономической безопасности ответная коммуникация должна строиться на снятии цейтнота и вербализации ситуации: «Мы заинтересованы в долгосрочном сотрудничестве, поэтому не принимаем финансовые решения в спешке. Давайте зафиксируем базовые условия и вынесем спорные пункты на отдельную встречу с финансовым отделом». Подобная тактика защищает компанию от импульсивных и убыточных сделок [1, с. 78].

Ещё одним риском является размытие ответственности посредством номинализации и безличных конструкций: «Было принято решение, что отгрузка произойдёт после поступления средств, но точные сроки зависят от логистической ситуации». Такие формулировки скрывают субъект действия и создают риск скрытых издержек, так как партнёр фактически не несёт ответственности за задержку. Профессиональный коммуникатор обязан перевести безличное предложение в активную конструкцию и зафиксировать ответственного: «Кто конкретно со стороны вашей компании отвечает за логистику и какие санкции предусмотрены за срыв сроков? Нам важно зафиксировать это в протоколе». Приёмы защиты от такого рода манипулятивных конструкций описываются в теоретических работах по речевому воздействию [2, с. 51] и психологии манипуляции [1].

Также опасность представляет использование размытых обещаний. Фраза «Мы готовы рассмотреть возможность предоставления скидки» воспринимается на переговорах как согласие, однако с лингвистической точки зрения глагол «рассмотреть» не является обязательством. Лингвистическая точность требует замены таких формулировок на конкретные: «Мы предоставим скидку 5 % при условии…».

Деловая переписка выступает важнейшим фактором инвестиционной привлекательности и защиты от мошенничества. Для инвесторов и крупных контрагентов грамотный, структурно выверенный текст является маркером надёжности и низких операционных рисков [2, с. 112]. Ошибки, грубость или двусмысленность в письмах снижают конкурентоспособность предприятия, так как транслируют неспособность менеджмента управлять процессами.

Особую опасность в современном бизнесе представляет фишинг и социальная инженерия. Злоумышленники используют «лингвистические ловушки»: создают искусственную срочность, применяют специфические термины или имитируют стиль общения руководства для вывода сотрудника из равновесия и совершения перевода средств. Например: «В связи с изменением реквизитов просим направить оплату по новым данным во избежание сбоя поставок». Наличие требования изменить реквизиты или нехарактерного стиля коммуникации является стоп - сигналом. Лингвистический анализ фишинговых писем показывает, что они строятся на давлении на страх и ограничении времени на принятие решения [5]. Сотрудник обязан распознать манипулятивную модель и верифицировать информацию по другим каналам связи [5].

3. Практические рекомендации по обеспечению лингвистической безопасности

Для минимизации экономических рисков и повышения эффективности предприятия рекомендуется внедрить следующие практики:

внедрить лингвистический аудит договоров: проверка контрактов на наличие двусмысленных формулировок, которые в случае спора могут быть истолкованы не в пользу компании (снижение юридических издержек) [4];

обучить менеджеров распознаванию речевых манипуляций: проведение тренингов по переговорным стратегиям с акцентом на защиту финансовых интересов [1, с. 78] [2];

разработать шаблоны безопасной переписки: создание корпоративного регламента, запрещающего менять реквизиты или принимать критические решения без дополнительной проверки (защита от кибермошенничества) [5];

ввести правило «второго взгляда» (four - eyes principle): обязательная вычитка коммерческих предложений и писем для инвесторов двумя сотрудниками для исключения ошибок, снижающих статус компании [2, с. 112].

Заключение

Таким образом, лингвистическая безопасность является не абстрактным филологическим понятием, а действенным экономическим инструментом. Язык выступает средством не только отражения, но и управления экономической ситуацией и деловым поведением [2]. Управление языковыми рисками в переговорах и переписке позволяет предприятию сокращать издержки, предотвращать мошеннические действия и повышать свою конкурентоспособность в глазах инвесторов и партнёров. Интеграция лингвистического контроля в бизнес - процессы выступает эффективной инвестицией в экономическую устойчивость компании [3].

Список использованной литературы

1. Копнина, Г. А. Речевое манипулирование: учебное пособие / Г. А. Копнина. — 2 - е изд. — М.: Флинта: Наука, 2008. — 169 с.

2. Стернин, И. А. Основы речевого воздействия: учебное пособие / И. А. Стернин. — Воронеж, 2012.

3. Трофимова, Г. Н. Лингвистическая безопасность: к проблеме толкования / Г. Н. Трофимова // Вестник РУДН. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». — 2012. — № 1. — С. 24–29.

4. Бринев, К. И. Судебная лингвистическая экспертиза: методология и методика: монография / К. И. Бринев. — 2 - е изд. — М.: ФЛИНТА, 2015. — 304 с.

5. Авдосенко, Е. В. Лингвистика фишинга: функционально - стилистический анализ фишинговых писем / Е. В. Авдосенко, Г. А. Агеева, П. В. Янькова // Вопросы современной лингвистики. — 2026. — № 1. — С. 6–28.

© Кривенко К. В., Плюгина К. К., 2026

УДК: 338.001.36

Кротова А.П., Шемик Е.С.
Студенты 1 курса историко - филологического факультета НИУ «БелГУ»
Научный руководитель: Мочалова Я.В.
канд. экон. наук, доцент
НИУ «БелГУ»
г. Белгород, РФ

МУНИЦИПАЛЬНАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛОКАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: СОДЕРЖАНИЕ, ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: *муниципальная инвестиционная политика рассмотрена как инструмент раскрытия потенциала центров экономического роста при бюджетном дефиците. Уточнено понятие политики как системы целеполагания, управления ресурсами и взаимодействия стейкхолдеров. На практике Белгородской области выявлены эффективные механизмы (ТОСЭР, индустриальные парки, субсидии МСП) и системные ограничения. Обоснован переход к многоуровневой модели: федерация — нормативная и финансовая база, регион — тиражирование преференций, муниципалитет — сервисный хаб.*

Ключевые слова: *муниципальная инвестиционная политика, инвестиционная привлекательность территории, Белгородская область, бюджетный дефицит, местное самоуправление, экономическая турбулентность***.**

В настоящее время специфика функционирования муниципальных образований характеризуется высокой турбулентностью среды, выражающейся в нестабильности внешних экономических факторов, изменении нормативно - правового регулирования и ростом нагрузки на местную инфраструктуру. Одной из ключевых проблем определяющей повестку развития муниципальной экономики, является хронический дефицит бюджетов большинства муниципальных образований, что существенно ограничивает их инвестиционные возможности и способность к самостоятельному решению вопросов местного значения. В то же время, как справедливо подчеркивает О. В. Пивоварова: «инвестиционная деятельность является необходимым условием устойчивого социально - экономического развития пространственных образований всех уровней. На муниципальном уровне формируются базовые условия развития инфраструктуры, предпринимательской

среды и социальной сферы, что позволяет рассматривать муниципальные образования как значимый элемент национальной экономики» [4, с. 4964].

Значимость муниципальной инвестиционной политики подчеркивается и усиливается в условиях обновления стратегических и правовых оснований пространственного развития. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года от 28.12.2024 № 4146 - р (далее – СПР - 2036) закрепляет формирование системы опорных населенных пунктов с различными ключевыми функциями, обеспечивающих развитие прилегающих территорий [1]. Стратегия пространственного развития закрепляет концептуальный конструкт «перспективный центр экономического роста», определяя его как территорию одного или нескольких муниципальных образований с высоким потенциалом вклада в макроэкономическую динамику. Признание муниципалитетов ключевыми точками роста трансформирует роль местной инвестиционной политики из вспомогательного инструмента она превращается в основной механизм раскрытия территориального потенциала. Именно через призму привлечения инвестиций и формирования отраслевых специализаций (агропромышленных кластеров, минерально - сырьевых центров) реализуется стратегическая функция местного самоуправления в обеспечении устойчивого развития национальной экономики.

В условиях бюджетного дефицита и высокой турбулентности традиционные подходы к управлению инвестиционными процессами перестают быть достаточными для раскрытия территориального потенциала. Это обусловливает объективную необходимость расширения и модернизации инструментария местной инвестиционной политики.

Прежде чем мы перейдем к анализу конкретных механизмов реализации муниципальной инвестиционной политики обратимся к содержанию данного понятия. В современной науке нет единого определения термина «муниципальная инвестиционная политика». Различные исследователи трактуют эту категорию через призму своих методологических подходов, одни авторы акцентируют внимание на управленческом аспекте, другие на экономическом или делают упор на целеполагании. Например, С. С. Кириллова, Е. Г. Савенкова рассматривает инвестиционную политику муниципального образования как: «целенаправленную деятельность органов местного самоуправления по формированию благоприятного инвестиционного климата на территории муниципалитета, а также реализацию разнообразных муниципальных инвестиционных проектов и программ» [2]. О. В. Пивоварова под инвестиционной политикой муниципалитета понимает «совокупность мер и инструментов, с помощью которых органы местного самоуправления стимулируют инвестиционную активность, формируют инвестиционный потенциал территории и обеспечивают реализацию инвестиционных проектов, ориентированных на развитие инфраструктуры, социальной сферы и экономики муниципального образования» [4, с. 4965].

Н. В. Медведева и Н. А. Маслюк в определении муниципальной инвестиционной политики обращают внимание на такую ее функцию как согласование интересов различных стейкхолдеров функционирующих на уровне муниципалитета: «Муниципальная инвестиционная политика – это механизм, посредством которого органы местного самоуправления согласовывают интересы различных субъектов (бизнеса, населения, государства) для достижения устойчивого развития территории через

реализацию инвестиционных проектов, обеспечивающих рост доходов местного бюджета, создание рабочих мест и развитие социальной инфраструктуры» [3, с. 81].

Обобщая рассмотренные подходы, можно заключить, что муниципальная инвестиционная политика представляет собой многоаспектный управленческий процесс. Несмотря на различия в акцентах все авторы сходятся в понимании этой категории как ключевого инструмента преобразования территориального потенциала в устойчивое экономическое развитие. «В большей степени инвестиции в местном самоуправлении представляют собой привлечение средств в социально - значимые процессы, следовательно, результат от этих инвестиций должен непосредственно приносить благоприятный эффект для жителей муниципальных образований. Существует непосредственная классификация инвестиций на муниципальном уровне, подразделяющаяся на три важные составляющие: инвестиции в социальное развитие, в развитие инфраструктуры и благоустройство, в развитие экономической деятельности» [5, с. 166] (рисунок 1).

Рис. 1. Классификация инвестиций на муниципальном уровне [5]

Муниципальная инвестиционная политика не реализуется фрагментарно, а представляет собой цепочку последовательных этапов, которые включают в себя:

1. Этап идентификации приоритетов. Это начальный этап, на котором проводится диагностика территории для выявления наиболее острых проблем и задач, решение которых невозможно без привлечения внешних или внутренних инвестиционных ресурсов.

2. Этап целеполагания и институционального развития. На данном этапе формулируются конкретные цели политики в сфере инвестиций, направленные не только на экономический рост, но и на укрепление организационного потенциала и компетенций органов местного самоуправления как управляющей системы.

3. Этап инструментального проектирования. На данном этапе разрабатывается комплекс мер, механизмов и форматов взаимодействия, необходимых для эффективного привлечения и аккумуляции инвестиционного капитала на территории муниципалитета.

4. Этап формирования среды для воспроизводства инвестиций или создание поддерживающей среды. Здесь внедряются закрепляющие методы и институты поддержки (льготы, сервисы, гарантии), которые формируют устойчивую экосистему для долгосрочной инвестиционной деятельности и минимизируют риски для инвесторов.

Структура механизма инвестиционной политики органов местного самоуправления может быть представлена следующим образом (рисунок 2):

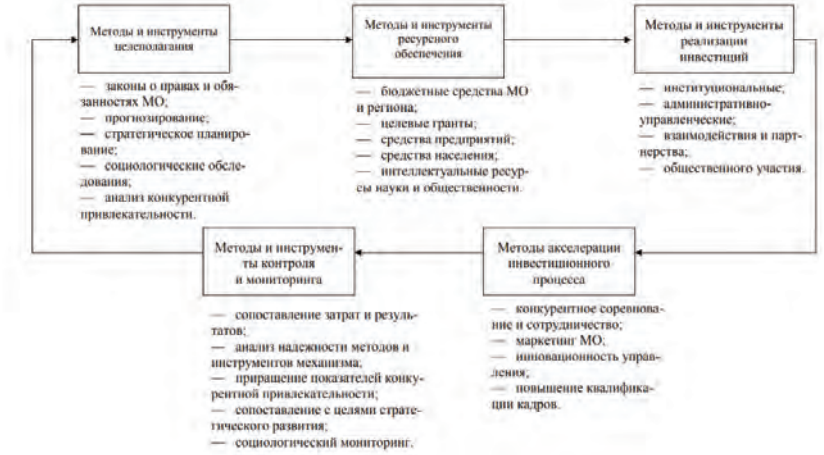

Рис. 2. Структура механизма муниципальной инвестиционной политики [5]

Для систематизации практического опыта реализации инвестиционной политики в муниципальных образованиях Белгородской области представим ключевые кейсы и применяемые механизмы в структурированном виде. (таблица 1).

Таблица 1

Практика реализации муниципальной инвестиционной политики в Белгородской области

Муниципальное образование	**Ключевой проект / Механизм**	**Параметры реализации**	**Эффект / Результат**
Белгородский район	Инвестиционный паспорт, Градостроительно - инновационный совет, субсидии МСП	Портфель >200 проектов; возмещение затрат на оборудование для 9 предприятий	Сумма субсидий >49 млн руб.; расширение производств («Белгранкорм», «Кроно - Бел»)
Чернянский район	Завод по переработке свекловичной мелассы	Инвестиции: 6 145,5 млн руб. (2018–2020 гг.)	Создано 126 рабочих мест; глубокая переработка сырья

Алексеевский г.о.	Модернизация масложирового производства, молочный комплекс	Инвестиции: 2 117,5 млн руб. (2020–2021 гг.)	Создано 48 рабочих мест; диверсификация АПК
Валуйский м.о.	Открытый реестр инвестиционных проектов	Публикация деталей текущих и завершенных инициатив	Повышение прозрачности и доступности информации для инвесторов
Губкинский г.о.	ТОСЭР «Губкин», инфраструктурный проект (подъезд к мкр. «Журавлики»)	Инвестиции в дорогу: 972,6 млн руб.; налоговые преференции для резидентов ТОСЭР	Создано 10 рабочих мест; снижение налоговой нагрузки для бизнеса

Источник: составлено автором на основе данных belgorodinvest.com, bsaward.synergy.ru.

Анализ таблицы 1 позволяет выделить несколько характерных черт инвестиционной политики муниципалитетов Белгородской области. Во - первых, наблюдается четкая отраслевая специализация, например, Чернянский и Алексеевский округа фокусируются на глубокой переработке сельскохозяйственного сырья, что соответствует аграрному профилю региона. Во - вторых, демонстрируется высокая вариативность инструментов поддержки от прямых финансовых мер (субсидии Белгородского района) до институциональных решений (ТОСЭР в Губкине) и информационных сервисов (открытый реестр Валуйского округа). В - третьих, нужно заметить, что масштаб инвестиций варьируется от крупных вложений до небольших проектов, что свидетельствует о способности местной власти работать как с крупными федеральными проектами, так и с малым бизнесом.

В реализацию муниципальной инвестиционной политики активно включаются и иные не локальные субъекты. Важным аспектом этой системы являются принцип «одного окна» для сопровождения проектов, деятельность специализированных институтов развития (АО «Корпорация "Развитие"», АНО «Центр Содействия Строительству»), развитие промышленной инфраструктуры через индустриальные парки («Северный», «Южный», «КБК»), а также применение режима свободной экономической зоны, расширенного на всю территорию области».

Однако, помимо положительных эффектов реализация муниципальной инвестиционной политики в Белгородской области, как и в большинстве регионов РФ, сталкивается с рядом системных ограничений.

1. Финансовая несамостоятельность. Системный и долгий дефицит местных бюджетов и высокая зависимость от межбюджетных трансфертов ограничивают способность муниципалитетов формировать собственные инструменты поддержки (субсидии, льготы) и готовить инженерную инфраструктуру под инвестиционные проекты.

2. Инфраструктурные и земельные барьеры. Незначительное количество подготовленных площадок с подведенными коммуникациями и градостроительной документацией, а также длительные процедуры согласования и подключения к сетям существенно увеличивают сроки выхода проектов на полную мощность и снижают инвестиционную привлекательность территорий.

3. Организационно - кадровый дефицит. Нехватка квалифицированных специалистов, способных профессионально «упаковывать» проекты, вести переговоры с инвесторами и сопровождать их на всех этапах реализации.

4. Территориальная диспропорция и внешние риски. Инвестиционная активность концентрируется в крупных городских округах с развитой инфраструктурой, тогда как периферийные муниципалитеты остаются неконкурентоспособными.

Преодоление выявленных ограничений и барьеров муниципальной инвестиционной политики необходим переход от фрагментированных мер к комплексной экосистеме привлечения капитала, реализуемой через скоординированное взаимодействие всех уровней власти. Федеральному уровню следует обеспечить финансовую самостоятельность муниципалитетов и унифицировать стандарты подготовки площадок, региональному уровню целесообразно тиражировать преференциальные режимы на периферийные территории и снимать межведомственные барьеры. Местным администрациям и иным стейкхолдерам важно трансформироваться в сервисные хабы за счет цифровизации процессов и повышения профессиональных компетенций сотрудников.

Список использованной литературы

1.Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года: распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146 - р // Справочно - правовая система «КонсультантПлюс». Информ. банк. «Версия Проф». Разд. «Законодательство».

2.Кириллова, С. С. Приоритеты инвестиционной политики муниципалитета / С. С. Кириллова, Е. Г. Савенкова // Наука и Образование. – 2023. – Т. 6, № 3.

3.Медведева, Н. В. Новый формат взаимодействия органов публичной власти по реализации регионального инвестиционного стандарта / Н. В. Медведева, Н. А. Маслюк // Управленческое консультирование. – 2023. – № 10(178). – С. 80 - 97.

4.Пивоварова, О. В. Муниципальная инвестиционная политика в национальном экономическом пространстве: ограничения развития и направления совершенствования / О. В. Пивоварова // Экономика, предпринимательство и право. – 2026. – Т. 16, № 7. – С. 4963 - 4984.

5.Холопенко, Е. В. Инвестиционная политика органов местного самоуправления / Е. В. Холопенко // Научный Лидер. – 2024. – № 49(199). – С. 165 - 169.

© Кротова А.П., Шемик Е.С., 2026

УДК 332

Парфенова А.Г.
Заведующий ОДОД, методист, педагог дополнительного образования
ГБОУ СОШ №625 Невского района Санкт - Петербурга

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОГРАММЫ ЛОЯЛЬНОСТИ

Аннотация

В данной статье приводится определение понятия «лояльность». Автор рассматривает основные виды программы лояльности. Также в статье рассказывается о преимуществах программы лояльности.

Ключевые слова: лояльность, постоянные клиенты, скидки, кэшбэки, бонусы.

Parfenova A.G.
head of the department of additional education for children, methodologist,
teacher of additional education for children
GBOU secondary school №625 Nevsky district, St. Petersburg

MODERN LOYALTY PROGRAMS

Abstract
This article provides a definition of the concept of "loyalty." The author examines the main types of loyalty programs and also discusses the benefits of such programs.
Keywords: loyalty, repeat customers, discounts, cashback, bonuses.

В настоящее время для привлечения покупателей служит программа лояльности, что позволяет пролонгировать товарно - денежные отношения на рынке товаров и услуг. Прежде всего, обратимся к определению понятия «лояльность» - это положительное отношение покупателя к организации, услуге, торговой марке, связанное с регулярным потреблением товаров и услуг. Целью современных программ лояльности являются: удержание клиентов, увеличение среднего чека, персонализация покупателей, донесение до клиентов ценности компании, поддержание диалога с постоянными покупателями. Важно отметить, что лояльный клиент ценится как отличный источник маркетинга и продаж. На сегодняшний день, различают несколько видов программ лояльности:

1. Дисконтные

Система скидок по дисконтной карте

2. Бонусные

Бонусы за покупки

3. Многоуровневые Скидка зависит от уровня клиентов: суммы заказа, процента выкупов, баллов за покупки.
4. Кэшбэк Возмещение клиенту части денег за покупки
5. Ценностные

Донесение ценностей компании клиенту

6. Парнерские

Начисление и списание бонусов у компаний - партнеров, получение скидок у партнеров при оплате подписки.

Весьма убедителен тот факт, что программа лояльности служит для решения важных задач в продвижении бизнеса компании: формирование устойчивой базы постоянных покупателей, увеличение доли взаимодействия клиентов с компанией (увеличение выручки от одного и того же клиента за счет специальных предложений); снижение затрат на привлечение новых клиентов, создание контингента компании из постоянных клиентов.

Выделяют различные способы повышения лояльности:

1. Проведение акций, розыгрышей, скидок.
2. Разработка, корректировка программ лояльности
3. Специальный прейскурант для постоянных клиентов
4. Контент - маркетинг
5. Проведение семинаров, мастер - классов и вебинаров.
6. Сбор фидбека (обратной связи от клиентов).

В заключение, необходимо подчеркнуть, что программа лояльности - это система привлечения клиентов с помощью дополнительных преимуществ постоянных клиентов: скидок, бонусов, кэшбэков.

Список использованной литературы:

1. Костромина Е.А. Рабочая тетрадь для самостоятельной работы слушателей. ППК «Эффективные технологии продаж и продвижения услуг оздоровительного туризма» // ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и отдыха», 2024.
2. Манн И. Каналы продаж. - М.: Книгиум, 2021
3. Программы лояльности: что это и что они дают бизнесу. РБК. URL.: https: // companies.rbc.ru / news / MGkE3Ic8rH / programmyi - loyalnosti - chto - eto - i - chto - oni - dayut - biznesu / ?ysclid=mvr4ommo3630420275&utm _ referrer=https % 3A % 2F % 2Fyandex.ru % 2F (Дата обращения: 27.10.2026).

© Парфенова А.Г., 2026

УДК 332.146.2

Сегляник О.В.
Студентка 1 курса института фармации, химии и биологии
Скрипник А.В.
Студентка 1 курса института фармации, химии и биологии
Тимченко А.А.
Студентка 1 курса института фармации, химии и биологии
г. Белгород, РФ
Научный руководитель: Мочалова Я.В.
канд. эконом. наук, доцент БГТАСМ

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНОВ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация:
Статья анализирует влияние цифровизации на инвестиционную привлекательность регионов. С развитием цифровых технологий они становятся важным фактором конкурентоспособности территорий. Исследования, проведённые в России, выявляют ключевые механизмы этого влияния: улучшение цифровой инфраструктуры, внедрение электронных систем управления и электронного бизнеса, а также институциональные реформы. На основе этих данных делается вывод: для повышения инвестиционной привлекательности региона необходим комплексный подход, включающий технологическое развитие, подготовку специалистов и совершенствование институциональной среды.

Ключевые слова:
цифровизация, инвестиционная привлекательность, цифровая инфраструктура, электронное правительство, электронный бизнес, регион, цифровая трансформация.

Введение

Сегодня цифровизация затрагивает все сферы экономики, поэтому регионам приходится пересматривать свои стратегии развития: традиционные факторы привлекательности уступают место новым. Под инвестиционной привлекательностью региона понимается его способность привлекать инвестиции и эффективно использовать их в инновационных проектах, что напрямую связано с уровнем цифрового развития. При этом цифровизация усиливает пространственное неравенство: регионы с развитой инфраструктурой и человеческим капиталом получают преимущества, а отстающие рискуют оказаться в «цифровом тупике». Цель статьи - выявить особенности современных механизмов повышения инвестиционной привлекательности регионов в условиях цифровизации.

1. Теоретические аспекты

Традиционно инвестиционная привлекательность включает экономическую стабильность, качество инфраструктуры, квалификацию кадров, правовую защищённость и налоговые льготы. Однако в условиях цифровизации набор факторов расширяется. По мнению М. Кастельса, экономика строится на «сетевой логике», где ключевым ресурсом становится информация. Поэтому регион должен обеспечивать не только физическую, но и цифровую доступность, а также быстро адаптироваться к технологическим изменениям. А. А. Аузан подчёркивает роль «цифрового суверенитета» - способности управлять данными, платформами и инновационными процессами, что требует изменения институциональной среды. Инвестиционная привлекательность характеризует условия, в которых могут быть реализованы вложения; её ключевые элементы - инвестиционный потенциал и риск. В свою очередь, цифровой потенциал представляет собой совокупность ИКТ, которые улучшают качество инвестиционных решений и расширяют инвестиционные возможности.

2. Технологический аспект повышения инвестиционной привлекательности

Без развитой цифровой инфраструктуры привлечь высокотехнологичные компании невозможно. По данным Всемирного банка, регионы с высокой цифровой зрелостью демонстрируют более высокие темпы роста инвестиций в инновации. Регионы создают цифровые экосистемы, объединяющие бизнес, науку, власть и граждан (например, «Госуслуги. Бизнес»). Платформы становятся новой формой экономической организации, где ценность создаётся через сетевые эффекты, а цифровизация позволяет использовать данные для принятия решений. При этом цифровая экономика требует новых компетенций: по данным ЮНЕСКО, к 2025 году 85 % рабочих мест в развитых странах будут требовать цифровых навыков. В России проблема «цифрового разрыва» особенно остра в малых городах и сельской местности, поэтому регионы развивают программы цифрового образования. В целом по России цифровизация идёт неравномерно: лидерами являются Москва, Санкт - Петербург, Татарстан, Калужская и Московская области; многие регионы Центральной России и Северного Кавказа оказываются в конце рейтинга из - за недостатка финансирования и слабой координации. При этом растёт число «цифровых кластеров» (в 2025 году около 34, включая «Сколково»).

3. Практика российских регионов

Уровень цифрового развития напрямую влияет на инвестиционную привлекательность: технологичные территории имеют больше возможностей для деловой активности, а эффективность предприятий растёт благодаря доступу к продвинутым технологиям. Согласно Региональному инвестиционному стандарту, в субъектах РФ создаются

специализированные интернет - порталы об инвестиционной деятельности. Они содержат информацию о потенциале региона, проектах, инфраструктуре, мерах поддержки, планы и отчёты, а также каналы взаимодействия власти и бизнеса. Портал формирует первое впечатление инвесторов, обеспечивает поиск информации, оперативную коммуникацию, демонстрирует открытость властей и влияет на имидж региона. Большинство пользователей приходят на порталы через поисковые запросы; в Белгородской, Калужской и Ленинградской областях - через социальные сети; в Свердловской области портал недостаточно представлен в социальных сетях. Все региональные сайты сделаны на одной платформе, что облегчает сравнение, но затрудняет выделение конкретного региона. Важную роль играют также сайты объектов инвестиционной инфраструктуры - ОЭЗ, ТОСЭР, индустриальных парков и технопарков.

4. Оценка цифрового потенциала и его влияние на инвестиционную активность

Исследование А. Ю. Фадеевой показывает тесную связь между уровнем развития ИКТ стран - лидеров и условиями ведения бизнеса, инвестиционным потенциалом и привлекательностью. Высокий уровень ИКТ повышает инвестиционную активность, положительно влияет на ВВП, оптимизирует госрасходы и сокращает безработицу. По данным Accenture, рост инвестиций в информатизацию на 1 % даёт рост ВВП на 0,5 % и прирост международной торговли на 1,9 %; перевод госуслуг в электронный вид снижает издержки на госуправление на 25–45 %. Цифровой потенциал Санкт - Петербурга умеренно растёт; город занимает второе место после Москвы, а Севастополь — третье, но с более низкими показателями. На снижение интегрального уровня повлияла компонента «цифровое правительство». Перспективы связаны с использованием цифровых каналов взаимодействия с властью, интеграцией информационных систем внутри организаций и электронным документооборотом.

5. Проблемы и риски цифровизации регионов

Среди основных проблем и рисков цифровизации регионов можно выделить: цифровое неравенство - разрыв между «цифровыми лидерами» и «аутсайдерами»; кибербезопасность - рост уязвимости киберинфраструктуры; потерю рабочих мест - автоматизация без своевременной переподготовки кадров; зависимость от внешних технологий - особенно актуально для России в условиях санкций. Поэтому требуется сбалансированная политика, сочетающая технологическое развитие с социальной защитой и импорт замещением. Цифровой потенциал предприятия рассматривается как единство ресурсов, внутренних возможностей по осуществлению этапов системы развития ИТ и функциональных областей применения ИТ, либо как интегральный показатель текущего уровня и будущих возможностей использования цифровых технологий с учётом внешней среды.

Заключение

Таким образом, цифровизация сильно меняет логику инвестиционной привлекательности регионов: главными факторами становятся цифровая зрелость, институциональная гибкость и человеческий капитал. Механизмы повышения привлекательности включают цифровые экосистемы, ИИ в управлении, регуляторные песочницы и цифровое образование. Успех зависит от системного подхода: регион должен рассматриваться как живая цифровая система, способная к самообновлению. В условиях геополитической нестабильности повышение цифровой самостоятельности регионов

становится вопросом национальной безопасности, что требует сбалансированного и широкого развития на всей территории страны.

Источники

1. Маковкина С.А., Воронов Н.Д. Влияние цифровой трансформации на инвестиционную привлекательность региона // Муниципалитет: экономика и управление. 2019.
2. Об утверждении Стратегии социально - экономического развития Ленинградской области до 2036 года: Закон Ленинградской области №70 - оз от 23.06.2025.
3. Киселева Е. Г. Влияние цифровизации на инвестиционный потенциал города. Финансы: теория и практика. 2024
4. Мамбетова, Ф. А. Особенности современных механизмов повышения инновационно - инвестиционной привлекательности региона в условиях цифровизации / Ф. А. Мамбетова, А. И. Казиев // Прогрессивная экономика. - 2025.

© Сегляник О.В., Скрипник А.В., Тимченко А.А., 2026

УДК 336.77:004.8

Сташев А. Н.,
аспирант
Московский финансово - промышленный университет «Синергия»
г. Москва, Россия

ОЦЕНКА МОДЕЛЕЙ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ КРЕДИТНОГО МОНИТОРИНГА С УЧЁТОМ ОГРАНИЧЕНИЙ РЕСУРСОВ И СТОИМОСТИ ОШИБОК

Аннотация

Сопоставлены логистическая регрессия и CatBoost для отбора клиентов на дополнительный кредитный мониторинг. На открытой базе из 30 000 наблюдений выполнены 15 внешних оценок. CatBoost с агрегатами истории улучшил средние метрики прогноза. Минимаксное правило не превзошло полную квоту по исследованным стоимостным критериям. Результаты ограничены внутренней проверкой и условной матрицей потерь.

Ключевые слова

кредитный мониторинг; машинное обучение; CatBoost; логистическая регрессия; ресурсные ограничения; стоимость ошибок; выбор порога.

Введение

Кредитный мониторинг требует определить, каких действующих клиентов направить на дополнительную проверку. Оценка риска помогает упорядочить клиентов, но сама по себе не задаёт объём списка. При ограниченном числе проверок выбор зависит от пропусков неблагоприятного исхода и ложных сигналов. Проблема связи качества классификатора со

стоимостью ошибок рассмотрена Д. Хэндом [2]. В настоящей работе отдельно оцениваются вероятностная модель и правило её применения.

Цель исследования состоит в сопоставлении логистической регрессии и CatBoost, а также правил формирования списка при заданном лимите проверок. Проверяется, сопровождается ли улучшение статистических метрик уменьшением сценарной стоимости и даёт ли минимизация максимального проигрыша преимущество перед полной загрузкой квоты. Результатом служит сравнительная оценка на открытых данных; фактический эффект действий банка в исследовании не измеряется.

Данные и протокол сравнения

Использован набор Default of Credit Card Clients из репозитория UCI [4]. Он содержит 30 000 профилей держателей кредитных карт Тайваня, 23 исходных объясняющих признака и бинарную метку неплатежа в следующем месяце. Положительный исход отмечен у 6 636 клиентов (22,12 %). История счетов, платежей и статусов обслуживания охватывает апрель - сентябрь 2005 года. Идентификатор клиента исключён из входов модели. Совпадающие векторы признаков объединены в 29 944 группы, которые целиком помещаются в одну часть разбиения.

Для каждого семейства проверены исходные признаки и представление с пятью дополнительными агрегатами: средняя сумма счёта за шесть месяцев, отношение последнего счёта к лимиту, изменение суммы счёта относительно лимита, число положительных кодов задержки и средняя сумма платежа. Вычисления используют только объясняющие поля профиля. CatBoost [3] обрабатывает категории встроенным способом; для логистической регрессии применяются кодирование категорий и стандартизация числовых полей внутри обучающей процедуры.

Выполнены три повторения пятикратного внешнего группового разбиения с начальными состояниями генератора 20261011, 20261012 и 20261013. В каждом внешнем блоке около 20 % массива отложено для оценки. Оставшиеся наблюдения разделены на 16 групповых блоков: 10 для обучения, 3 для калибровки и 3 для выбора правила. Приблизительные доли от всего массива составляют 50, 15, 15 и 20 %. В каждом повторении каждый профиль один раз входит во внешнюю оценку.

Гиперпараметры подбираются по LogLoss в трёх групповых блоках внутри обучающей части. Для логистической регрессии C принимает значения 0,01; 0,1; 1; 10. Для CatBoost проверяются глубины 4 и 6, коэффициенты регуляризации 3 и 8; используются 400 итераций и скорость обучения 0,05. Веса наблюдений единичные. Отдельная сигмоидальная калибровка оценивается по логарифму шансов исходного прогноза. Ни калибровка, ни выбор правила не используют исходы внешнего блока.

Средние показатели рассчитаны по 15 внешним блокам, а парные различия - на одинаковых наблюдениях. Блоки зависимы из - за пересечения обучающих множеств и повторного использования клиентов; их нельзя считать 15 независимыми экспериментами. Массив изучался на предварительном этапе, поэтому процедура является внутренней проверкой на знакомой базе. Риск оптимистической оценки при выборе моделей описан Cawley и Talbot [1]. Временная и межбанковская проверки здесь отсутствуют.

Правила формирования списка

Пусть N - число профилей в оцениваемом пакете, q - допустимая доля проверок, A - фактическое число сигналов. Для каждого правила выполняется ограничение $A \le \lfloor qN \rfloor$.

Клиенты сортируются по убыванию прогноза; при равенстве используется идентификатор. Пороговое правило включает клиентов с прогнозом не ниже выбранного порога, после чего список ограничивается квотой. Полная квота заполняет все доступные места.

Для бинарного решения d и отношения стоимостей r используется условная стоимость

$$J(d;\ r)\ =\ \frac{r \cdot FN(d) + FP(d)}{N},\ (1)$$

где r — стоимость пропуска относительно стоимости ложного сигнала; FN(d) — число пропущенных неплатежей; FP(d) — число ложных сигналов; N — число профилей. Стоимость ложного сигнала принята за единицу. Показатель измеряет ошибки на одно наблюдение. Расходы на все проверки, включая верные сигналы, в формулу отдельно не входят; она не является полной моделью затрат банка.

Сопоставлены три правила: полная квота, минимум J при r = 5 и минимум максимального нормированного проигрыша при r от 2 до 20. Для последнего стоимость делится на r + 1, а проигрыш определяется как её превышение над минимумом среди допустимых моделей и порогов для того же r. На части выбора рассматриваются нулевой порог, уникальные прогнозы и порог выше единицы. Максимальный проигрыш оценивается по концам диапазона; это достаточно для используемого семейства нормированных линейных потерь.

У полной квоты модель выбирается по наибольшему числу верных сигналов на части выбора; у двух остальных правил совместно выбираются модель и порог. При численном равенстве критериев в пределах 10^{-12} предпочтение отдаётся меньшему числу сигналов, затем фиксированному порядку моделей и большему порогу. Выбранные решения применяются к внешнему блоку без перенастройки. Внешний минимум для расчёта проигрыша служит только диагностическим ориентиром среди заранее заданных альтернатив.

Результаты сравнения

В таблице 1 представлены средние метрики исходных вероятностных прогнозов до дополнительной калибровки. ROC - AUC и Average Precision (AP) характеризуют ранжирование; меньшие LogLoss и Brier score соответствуют лучшему вероятностному прогнозу. Константный прогноз равен доле неплатежей в обучающей части.

Таблица 1. Средние метрики по 15 внешним блокам

Модель	ROC - AUC	AP	LogLoss	Brier
Константа	0,5000	0,2212	0,5284	0,1723
ЛР исходные	0,7685	0,5408	0,4368	0,1364
ЛР с агрегатами	0,7688	0,5407	0,4368	0,1364
CatBoost исходные	0,7826	0,5570	0,4276	0,1340
CatBoost с агрегатами	0,7861	0,5610	0,4253	0,1333

ЛР - логистическая регрессия. Источник: расчёты автора.

CatBoost с агрегатами получил лучшие средние значения всех четырёх метрик среди исследованных конфигураций. Добавление агрегатов увеличило его ROC - AUC в среднем на 0,003473, AP - на 0,003960 и снизило LogLoss на 0,002349. Направление улучшения всех четырёх метрик повторилось в каждом внешнем блоке. Для логистической регрессии

согласованного улучшения нет: средняя AP немного снизилась, а средний Brier score увеличился. Следовательно, полезность преобразований зависит от семейства модели.

Дополнительная калибровка не улучшила средние вероятностные потери CatBoost с агрегатами: LogLoss изменился с 0,425270 до 0,425463, Brier score - с 0,133339 до 0,133405. Эти значения не следует смешивать с результатами до калибровки. Основные три правила таблицы 2 используют исходные прогнозы; возможность свободного выбора численного порога оценивается отдельно от калибровки.

Таблица 2. Нагрузка и сценарные потери выбранных правил

Квота %	Правило	Проверки %	J при r = 5	Макс. проигрыш
5	Полная квота	4,993	0,927867	0,000437
5	Сценарий r = 5	4,797	0,934699	0,001800
5	Минимакс проигрыша	4,797	0,934699	0,001800
10	Полная квота	9,993	0,786000	0,000707
10	Сценарий r = 5	9,827	0,789733	0,001511
10	Минимакс проигрыша	9,827	0,789733	0,001511
20	Полная квота	19,993	0,622533	0,000800
20	Сценарий r = 5	19,810	0,624233	0,001086
20	Минимакс проигрыша	19,732	0,625855	0,001449

Указаны средние блоковые значения; проигрыш нормирован и рассчитан для диапазона r от 2 до 20. Источник: расчёты автора.

Полная квота получила меньшие средние J при r = 5 и максимальный нормированный проигрыш при всех трёх лимитах. Её средняя точность сигналов составила 0,7612; 0,7004 и 0,5697 при лимитах 5, 10 и 20 %, а полнота - 0,1718; 0,3164 и 0,5149. Расширение квоты увеличивает охват неплатежей и уменьшает долю неплатежей среди сигналов. Незначительное отклонение нагрузки от номинального лимита обусловлено округлением числа мест вниз.

При квотах 5 и 10 % минимакс проигрыша и правило r = 5 дали одинаковые стоимостные показатели во всех 15 блоках. При квоте 20 % разность максимального проигрыша составила в среднем +0,000363: получены 10 равенств и 5 ухудшений без улучшений. Средняя J при r = 5 увеличилась на 0,001622. Следовательно, результаты не подтверждают преимущества дополнительного интервального критерия. Оптимальность выбора на настроечной части не гарантирует преимущества после переноса порога на другие наблюдения.

Обсуждение и выводы

Сравнение показывает полезность агрегированной истории для CatBoost в исследованном протоколе и одновременно ограничивает рекомендацию относительно правила отбора. При заданной матрице потерь полная квота является необходимой простой базой сравнения: более сложная процедура её не превзошла по представленным средним критериям. Это наблюдаемый результат конкретного эксперимента, а не доказательство универсальной оптимальности полной загрузки при любых затратах.

Исходный массив не содержит сведений о действиях после сигнала, стоимости работы сотрудника, взыскании задолженности и предотвращении неплатежей. Поэтому число верных сигналов нельзя трактовать как число предотвращённых дефолтов, а изменение J - как прибыль или экономию в рублях. Исторический набор из 30 000 профилей также не подтверждает работоспособность решения в промышленной системе больших данных.

Перед использованием в банковском процессе необходимы проверка на актуальном временном срезе, оценка реальных затрат и пилот с измерением последствий вмешательства. В пределах выполненной внутренней проверки CatBoost с агрегатами улучшает средние метрики прогноза, а преимущество минимаксного правила не установлено. Совместная оценка ранжирования, вероятностных потерь и фактической нагрузки позволяет сформулировать этот вывод без подмены прогнозного качества эффектом внедрения.

Список использованной литературы

1. Cawley G. C., Talbot N. L. C. On Over - fitting in Model Selection and Subsequent Selection Bias in Performance Evaluation // Journal of Machine Learning Research. 2010. Vol. 11. P. 2079 - 2107. URL: https: // www.jmlr.org / papers / v11 / cawley10a.html (дата обращения: 31.10.2026).

2. Hand D. J. Measuring classifier performance: a coherent alternative to the area under the ROC curve // Machine Learning. 2009. Vol. 77. P. 103 - 123. DOI: 10.1007 / s10994 - 009 - 5119 - 5.

3. Prokhorenkova L., Gusev G., Vorobev A., Dorogush A. V., Gulin A. CatBoost: unbiased boosting with categorical features // Advances in Neural Information Processing Systems. 2018. Vol. 31. P. 6638 - 6648.

4. Yeh I. Default of Credit Card Clients [Dataset] // UCI Machine Learning Repository. 2009. DOI: 10.24432 / C55S3H. URL: https: // archive.ics.uci.edu / dataset / 350 / default+of+credit+card+clients (дата обращения: 31.10.2026).

© Сташев А. Н., 2026

УДК 330

Щербакова А. О.,
студентка 1 курса
НИУ БелГУ, г. Белгород, РФ
Логачева Я. Е.,
студентка 1 курса
НИУ БелГУ, г. Белгород, РФ
Научный руководитель: Мочалова Я. В.
доцент, кандидат экономических наук

РОЛЬ КРЕДИТНО - ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

Аннотация

В статье рассматривается роль кредитно - финансовых институтов в экономическом развитии. Раскрываются функции банков и других финансовых посредников, значение кредитования бизнеса и населения, влияние цифровизации, а также основные кредитные,

процентные, ликвидные и технологические риски. Обозначены условия, при которых финансовая система способствует устойчивому экономическому росту.

Ключевые слова: кредитно - финансовые институты, банковский сектор, кредитование, инвестиции, финансовая стабильность, цифровизация, экономический рост.

Кредитно - финансовые институты являются важной частью современной экономики: они обеспечивают движение денежных средств между участниками рынка и помогают направлять сбережения на потребление, предпринимательство и инвестиции. Их значение заключается не только в хранении денег и проведении платежей, но и в перераспределении временно свободных ресурсов в пользу тех, кому необходимо финансирование. Благодаря этому предприятия могут развивать производство, внедрять технологии и создавать рабочие места, а население — планировать крупные расходы [1; 2].

Центральное место в финансовой системе занимают банки. Они привлекают средства на счета и вклады, проводят расчёты и предоставляют кредиты гражданам и организациям. Наряду с ними действуют страховые компании, кредитные кооперативы, микрофинансовые организации, пенсионные фонды и участники рынка ценных бумаг. Эти структуры выполняют разные задачи: страхование помогает компенсировать убытки, рынок ценных бумаг даёт компаниям дополнительные способы привлечения капитала, а долгосрочные финансовые институты аккумулируют средства для инвестиций. Разнообразие каналов финансирования уменьшает зависимость экономики от одного источника и повышает её устойчивость [1].

Одно из главных направлений влияния финансовых институтов — кредитование предприятий. Заёмные средства позволяют компаниям закупать сырьё, выплачивать заработную плату, поддерживать оборотный капитал и финансировать расширение производства. Для малого и среднего бизнеса кредит может быть особенно важен, поскольку собственных ресурсов часто недостаточно, а прямой выход на рынок капитала ограничен. При этом результативность кредитования зависит от стоимости займа, сроков погашения и способности предприятия создавать денежный поток. Если долговая нагрузка чрезмерна, выплаты по кредитам могут ограничить инвестиции и ухудшить финансовое положение компании [2; 3].

Кредитные продукты также влияют на потребительскую активность. Кредиты и ипотека позволяют домохозяйствам распределять крупные расходы во времени, а электронные платежи делают расчёты быстрее и удобнее. Однако доступность заёмных средств не означает, что любое заимствование является выгодным. Перед оформлением кредита необходимо оценивать полную стоимость, размер ежемесячных платежей и последствия просрочки. Ответственное кредитование предполагает проверку платёжеспособности клиента и предоставление ему понятной информации об условиях договора. Это помогает снизить риск чрезмерной задолженности и укрепляет доверие к финансовым организациям [3; 4].

На деятельность финансового сектора влияют инфляция, процентные ставки, доходы населения, ожидания бизнеса и требования регулятора. При высокой стоимости заёмных средств предприятия могут откладывать инвестиционные проекты, если ожидаемая доходность не покрывает расходы на обслуживание долга. Поэтому оценивать эффективность финансовой системы следует не только по общему объёму кредитов, но и по тому, на какие цели направляются средства, насколько устойчивы заёмщики и приводит

ли финансирование к модернизации, росту производительности и созданию рабочих мест [2; 3].

Финансовые институты сталкиваются с несколькими видами рисков. Кредитный риск связан с вероятностью невозврата долга; процентный — с изменением ставок и стоимости обязательств; риск ликвидности — с нехваткой средств для своевременных выплат. Кроме того, возрастает значение операционных и технологических рисков: сбои информационных систем, кибератаки, мошенничество и утечки данных способны нарушить работу сервисов и нанести ущерб клиентам. Эти угрозы могут усиливать друг друга, поэтому организациям необходимы системы внутреннего контроля, защита информации и планы восстановления работы после сбоев [3; 4].

Значимую роль в поддержании стабильности играет Банк России, осуществляющий регулирование и надзор за финансовым рынком. Контроль за качеством кредитных портфелей, достаточностью капитала и ликвидностью помогает ограничивать системные риски. При этом надзор должен сочетаться с развитием доступных финансовых услуг. Цифровые каналы позволяют гражданам и предпринимателям пользоваться банковскими сервисами независимо от места проживания, ускоряют обработку заявок и упрощают расчёты. Но цифровизация требует дополнительных мер защиты персональных данных, противодействия мошенничеству и повышения финансовой грамотности пользователей [2; 4; 5].

Таким образом, кредитно - финансовые институты способствуют экономическому развитию, перераспределяя сбережения, финансируя бизнес и население, обеспечивая расчёты и поддерживая инвестиции. Вместе с тем положительный эффект зависит от баланса между доступностью финансовых услуг и контролем рисков. Для устойчивого развития необходимы ответственное кредитование, прозрачные условия договоров, эффективный надзор и надёжная цифровая инфраструктура. При соблюдении этих условий финансовая система становится не только посредником денежных потоков, но и важным механизмом долгосрочного экономического роста.

Список использованной литературы

1. Банк России. Банковский сектор [Электронный ресурс]. URL: https: // www.cbr.ru / banking _ sector / (дата обращения: 13.10.2026).

2. Банк России. Итоги работы Банка России за 2025 год: коротко о главном. Обеспечение устойчивости финансового рынка [Электронный ресурс]. URL: https: // www.cbr.ru / about _ br / publ / results _ work / 2025 / obespechenie - ustoychivosti - finansovogo - rynka / (дата обращения: 13.10.2026).

3. Банк России. Обзор финансовой стабильности. II–III кварталы 2025 года [Электронный ресурс]. URL: https: // www.cbr.ru / analytics / finstab / ofs / 2q _ 3q _ 2025 / (дата обращения: 13.10.2026).

4. Банк России. Финансовая стабильность [Электронный ресурс]. URL: https: // www.cbr.ru / finstab / (дата обращения: 13.10.2026).

5. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86 - ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. действующая) [Электронный ресурс]. URL: http: // www.consultant.ru / document / cons _ doc _ LAW _ 37570 / (дата обращения: 13.10.2026).

© Щербакова А. О., Логачева Я. Е., 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Голенков В.А.
РАЗРАБОТКА И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ
ПРОЕКТА НОВОГО НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ
С ПРИМЕНЕНИЕМ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ
ИНВЕСТИЦИОННОГО АНАЛИЗА
(НА ПРИМЕРЕ ООО «ФЕНИКС») 3

Екшикеев Т.К., Григорьева С.О., Соколова Д.А.
СОКРАЩЕНИЕ ЗАТРАТ ТРАНСФЕРА
ИННОВАЦИОННЫХ БИОТЕХНОЛОГИЙ ПЕРЕДАЧЕЙ
НАВЫКОВ И ЗНАНИЙ ПЕРСОНАЛА ОСНОВАННЫХ
НА КОНЦЕПЦИИ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА 6

Кривенко К. В., Плюгина К. К.
ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
И МИНИМИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ РИСКОВ В БИЗНЕСЕ 8

Кротова А.П., Шемик Е.С.
МУНИЦИПАЛЬНАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА
КАК ИНТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛОКАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ:
СОДЕРЖАНИЕ, ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ
И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ) 12

Парфенова А.Г.
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОГРАММЫ ЛОЯЛЬНОСТИ 17

Сегляник О.В., Скрипник А.В., Тимченко А.А.
ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНОВ
В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ 19

Сташев А. Н.
ОЦЕНКА МОДЕЛЕЙ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ
ДЛЯ КРЕДИТНОГО МОНИТОРИНГА
С УЧЁТОМ ОГРАНИЧЕНИЙ РЕСУРСОВ И СТОИМОСТИ ОШИБОК 22

Щербакова А. О., Логачева Я. Е.
РОЛЬ КРЕДИТНО - ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ
В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ 26

Научное издание

НОВАЯ ЭКОНОМИКА: ИНВЕСТИЦИИ, КЛАСТЕРЫ, ИННОВАЦИИ И ДОРОЖНЫЕ КАРТЫ

Сборник статей
Международной научно-практической конференции
4 ноября 2026 г.

В авторской редакции
Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.
Все материалы отображают персональную позицию авторов.
Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 06.11.2026 г. Формат 60x90/16.
Печать: цифровая. Гарнитура: Times New Roman
Усл. печ. л. 2,00. Тираж 500. Заказ 2779.

АЭТЕРНА
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»
450076, г. Уфа, ул. Пушкина 120
https://aeterna-ufa.ru
info@aeterna-ufa.ru
+7 (347) 266 60 68